

"Линь Тянь, не заходи слишком далеко!" Бай Чжэнчу подавил свой гнев, сказал негромко, глядя прямо на Лин Тяня, как будто хотел убить взглядом.

Бай Чжэнчу делал много подобных вещей, чтобы убедить других, чтобы установить доказательства, но до того, как он стал доминирующей стороной, преследование других было его частью. Извращенный сегодня и преследуемый, Бай Чжэнчу разозлился еще больше, когда он испытывал подобный гнев.

Даже если он был против семьи Сяо, Бай Чжэнчу держал в руках спасательный круг ювелирного магазина семьи Сяо, но только семья Сяо держалась в тени. Но сейчас он склонил голову перед женщиной семьи Сяо, и Бай Чжэнчу сознательно некуда было девать свое старое лицо.

"Бай Чжэнчу, ты просто пялишься? Я тоже! Что сделала твоя семья Бай? Тебе лучше знать. Я не буду говорить с тобой глупости. Если ты не сделаешь замечание, то оставишь двух своих сыновей, но я не гарантирую, что они были целы на следующий день, когда вышли из семьи Сяо. Не сомневайтесь в правдивости моих слов, иначе вы пожалеете об этом. " Линь Тянь и Бай Чжэнчу решительно посмотрели друг на друга, затем повернулись к Сяо Мэнсюэ и холодно сказали: , Все еще сомневаешься, что делать, скорее готовь чистую бумагу! "

Он совсем не боялся, что семья Бай сообщит о тревоге. Больше всего семья Бай боялась того, что инцидент был серьезным. Выяснилось, что то, что они сделали, имело более серьезные последствия. Линь Тянь не хотел разоблачать семью Бай, в результате чего реальной пользы от волоса не будет. Что нужно сделать сейчас, так это использовать изумрудный необработанный камень для инсценировки инцидента, чтобы семья Бай в течение многих лет выкачивала деньги группы Шоу и выплескивала прибыль.

Атмосфера сразу стала величественной. Молодая женщина окинула Лин Тяня белым взглядом, осмелилась крикнуть и назначила себя секретарем, который будет вести дела. Кто здесь хозяин? У девушки чесались зубы, и она несколько раз хотела подойти к Лин Тяню.

Вскоре она принесла белую бумагу, ручку на водной основе и красную грязь для печати и положила на стол. Бай Чжэнчу посмотрел на Линь Тяня и хотел бросить ему восемь кусков, но не смог.

"Тридцать лет Хедонга, тридцать лет Хекси, Линьтянь, наша семья Бай не забудет того, что произошло сегодня!" Бай Чжэнчу был окончательно обескуражен. На месте другого человека он все еще хватался за ручку. Он чувствовал себя всесильным и не знал, как выбраться. .

Бай Чжэнчу отошел назад без всякого выражения, взял ручку и бумагу и написал соглашение в соответствии с указаниями Линь Тяня, затем подписал свое имя собственной рукой, обмакнул палец в красную грязь печати, и отпечатал свой отпечаток пальца под подписью.

"Теперь вы удовлетворены". Бай Чжэнчу бросил договор Линь Тяню и сказал сквозь зубы.

Линь Тяньтань взял соглашение и несколько раз прочитал его. С условиями соглашения не было никаких проблем. Общая цель заключалась в ограничении срока выплаты компенсации. После истечения срока семья Сяо имела право использовать эквивалентный магазин Байцзя для погашения долга.

"Условия очень хорошие. Босс Бай и два ваших сына также подписали свои имена и поставили отпечатки пальцев". Линь Тяньхуан белыми и черными словами легкомысленно сказал условия

Бай Юаньхао.

Он был очень обеспокоен, и подписал условия именем Бай Чжэнчу. В случае, если Бай Чжэнчу повесит трубку, семья Бай не признает аферу. Бывают непредсказуемые обстоятельства, и с людьми случаются несчастья. Кто знает, вдруг Бай Чжэнчу внезапно исчезнет.

"Линь Тянь, ты слишком задиристый, я с тобой дерусь". Бай Юэ был так зол, что с громким ревом бросился на Линь Тяня. Его брат не отставал и напал вместе с братом.

Они не могли вынести такого унижения. Даже если в прошлый раз огранка камнем провалилась на публике, Бай Юэ не был так унижен.

Он всегда преследовал семью госпожи Сяо с превосходством, но в этот момент на его лицо сильно наступили, и он был крайне обижен.

Что касается атаки двух братьев, Линь Тянь был в радостном настроении, боясь, что ты не примешь удар. Хе-хе, давай, атака будет более яростной. Линь Тянь ждал появления этих двоих. За секунду до того, как их кулаки должны были появиться, он внезапно бросился с двумя кулаками, простой двойной дракон вылетел в море и с большей скоростью атаковал Бай Юэ.

Затем они вдвоем отлетели назад с еще большей скоростью, два раза шлепнулись на землю и издали болезненные крикты во рту, долго не могли подняться.

"Это их руки первые, я лишь защита". Линь Тянь хлопнул в ладоши и невинно сказал, что популярные главы семьи Бай почти закурили.

Защите не нужно использовать такую тяжелую руку. Бай Юаньхао также очень подавлен. Он не может смотреть на своего сына и заставляет их делать такие постыдные вещи. Возьмите инициативу в свои руки, атакуйте и побеждайте. Другие говорят, что у вас есть способности, и никто не будет сочувствовать вам, когда вы будете побеждены. Тот, кто говорит вам, что у вас нет способностей, пусть сделает это первым.

На этом дело и закончится, а пребывание на месте приведет лишь к еще большему унижению. Бай Юаньхао и два его сына могут только подписать соглашение и оформить опеку.

Когда семья Бай и двое людей среднего возраста уже собирались выходить, Линь Тянь вдруг сказал: "Лао Бай, предупреждаю тебя, не вступай в сговор с островитянами, чтобы расправиться с семьей Сяо. Семья Сяо теперь другая, она больше не будет служить. Люди задирают нос. Иначе я был бы очень зол. Я бы боялся, когда злился. Я не знаю, какие безумные вещи я бы делал. Вы меня понимаете?"

Бай Чжэнчу запнулся, побледнел, как будто ему было десять лет, и, пошатываясь, вышел из дома Сяо.

Чтобы справиться с такими людьми, нужно быть суровее их, иначе они могут ездить на твоей голове, чтобы пописать", Линь Тянь покачал головой и обернулся, и увидел трех матерей и дочерей семьи Сяо, уставившихся на себя со странным взглядом, Сяо Мэнсюань Казалось, что на глазах у них выступили слезы.

"Эх, эти три красавицы так ласково смотрят на меня, я бы постеснялся". Линь Тянь сказал нахально, но с честностью "□□".

Госпожа Сяо впервые вернулась к Богу, но в душе ей было немного неловко, и она настроилась на то, что Линь Тянь большой и маленький, она немного поиграла, но, к счастью, посторонних не было, иначе она бы нашла, где покопаться.

"Спасибо, Линь Тянь, никто еще так не помогал семье Сяо, независимо от последствий ~ [www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com) ~ Госпожа Сяо очень искренне благодарна, и ее слова наполнены эмоциями. Она знает средства семьи Бай, поэтому, обижая семью Бай, сама сильно рискует.

Госпожа Сяо вдруг немного засомневалась, если бы только Линь Тянь родился раньше. Затем она была поражена своими собственными мыслями, ее сердце неудержимо запрыгало, а щеки потеплели.

"Нет, спасибо, как я могу быть телохранителем госпожи Эр, защищать семью Сяо - значит защищать госпожу Эр". Лин Тянь рассмеялся, не обращая внимания на вину госпожи Сяо.

"Линь Тянь, ты устал за эти дни, поэтому хорошенько отдохни, а об остальном я позабочусь". Молодая леди сказала мягко и редко.

Конечно, ты справишься. У меня нет проблем с движением рта. Я не могу заниматься конкретными деталями. Линь Тянь подумал очень по-холостяцки, ловко взмахнул руками и пошел наверх один. Когда он шел рядом с Сяо Мэнсюань, большие водянистые глаза девочки вскинули брови, что позабавило Линь Тяньсинь, и она подумала, не стоит ли ей ночью пробраться в ее комнату и позволить малышке сделать это.

Вернувшись в комнату, лежа на кровати, Линь Тянь действительно спала, а борьба со старыми лисами, такими как Бай Чжэнчу, тоже требует энергии.

Более того, те несколько дней, что я был в городе Чжунхай, не были стабильными. Каждый день происходило что-то странное. Моя голова весь день находилась в возбужденном состоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2533779>